

«Разве его аватар в Вичат не был фруктом...?» — услышал Цзин Хуань свой вопрос.

«А? — Лу Хан на мгновение задумался. — О, да, у него был побочный аккаунт. Он сделал его после того, как его основной аккаунт был украден. Ты можешь добавить его вместо этого, если хочешь».

Цзин Хуань: «...»

Видя, что он не произнес ни слова, Лу Хан открыл свой Вичат и включил функцию сканирования, сказав: «Забудь об этом, давай сначала добавим друг друга. Ты можешь открыть свой QR-код, и я добавлю тебя».

Цзин Хуань беспомощно посмотрел на Лу Хана пустыми глазами.

Что делать?

Что делать, что делать, что делать, что делать?

Лу Хан поднял брови и спросил: «В чем дело?..»

Бум... Телефон выскользнул из руки Цзин Хуаня и тяжело упал на землю, ударившись о край камня с отчетливым треском.

Цзин Хуань не смотрел на свой мобильный телефон, лежащий на земле. Он сказал без выражения: «О нет, мой мобильный сломан, наверное, меня больше нельзя добавить».

Лу Хан: «...»

Разве ты не держал его крепко?

Неужели он и впрямь вот так выпал?

«Все в порядке, может, он и не сломан. Давай посмотрим», — с этими словами он начал наклоняться. Но, прежде чем он дотронулся до телефона, Цзин Хуань внезапно поднял ногу и резко наступил на свой телефон.

Лу Хан: «...»

Цзин Хуань сказал: «Ах, я случайно наступил на него».

Лу Хан: «...»

Глаза Лу Хана были сложными.

«Хуань-Хуань, ты в порядке?»

«Я в порядке, что со мной может быть не так? — Цзин Хуань посмотрел на свой мобильный телефон, и его голос был абсолютно бесстрастным: — Возвращайся первым, я разберусь с этим».

«... — Лу Хан несколько раз переводил взгляд с мобильного телефона на лицо Цзин Хуаня. — Хорошо... Тогда я вернусь первым, и ты тоже поторопись».

Шаги Лу Хана были особенно отчетливы, когда он шел по узкой тропинке. Когда Цзин Хуань больше не слышал шагов Лу Хана, он медленно поднял ногу и наклонился, чтобы поднять свой разбитый мобильный телефон.

Он посмотрел вниз. Все было в порядке, треснул только стеклянный экран телефона*.

[Примечание: Стеклянный слой всегда находится сверху, защищая ЖК-дисплей + дигитайзер. Так что пока ваш дигитайзер не сломается, вы сможете прикоснуться к нему. Если ваш ЖК-дисплей сломается, то на экране появится черная царапина.]

Цзин Хуань взял бумажное полотенце, смочил его водой и осторожно протер свой телефон.

Один, два, три раза... бесчисленное множество раз. Он не останавливался, пока телефон не загорелся с сообщением, которое автоматически отобразилось на экране.

Сян: Или ребенок может быть похож на тебя, тоже Пещера волшебных лис.

Черт!

Блять, блять, блять!!!

Хорошо, твою мать!! Хорошо, к черту!!!

Цзин Хуань взял свой телефон и долго смотрел на фотографию профиля Вичат. Его прежнее спокойствие исчезло без следа.

Как это было возможно!

Как мог Сян Хуайчжи быть Тоскующим по тебе!!

Лао-цзы в это не верит!!!!

Должно быть, это ошибка Лу Хана.

Должно быть, он украл Вичат-аккаунт Долгой дороги впереди.

Сян Хуайчжи и Тоскующий по тебе не могли быть одним и тем же человеком.

Просто их имена были немного похожи.

И их голоса были немного похожи.

И то, как они разговаривали, было немного похоже.

Но что это доказывает? Это ничего не доказывало!!!

Цзин Хуань присел на корточки на обочине дороги, держа свой мобильный телефон и пытаясь загипнотизировать себя.

О, верно!

Как мог Сян Хуайчжи встречаться с кем-то в интернете! У него теперь была девушка.

Разве он сделал живот другого человека большим?..

Лицо Цзин Хуаня застыло.

Затем он очень медленно опустил голову и посмотрел на свой плоский живот.

?

???

Твою мать.

Это абсолютно точно не может быть тем, о чем я думаю.

Через две минуты Цзин Хуань совсем выпал из реальности.

В прошлом, как бы он ни думал, что они похожи, он никогда не думал, что Сян Хуайчжи и Тоскующий по тебе были одним и тем же человеком.

Человек, за которого ты вышел замуж в интернете, был старшекурсником рядом с тобой. ДРГ не делила серверы по регионам, как могло случиться такое совпадение?!

Такой холодный человек, как Сян Хуайчжи, действительно любил лоли-голоса!!!

Разве это разумно???

Кто в это поверит?!!

Цзин Хуань сотни раз отрицал это в своих мыслях, прежде чем, наконец, посмотреть в лицо реальности.

Если бы Сян Хуайчжи и Тоскующий по тебе действительно были одним и тем же человеком, что бы он сделал?

«...»

Он закрыл лицо руками....

Как и ожидалось, все, что он мог сделать, — это пойти и умереть.

Лу Хан вернулся к кораблю, а Сян Хуайчжи оглянулся.

«Где он?»

«Все еще там. — Лу Хан сел. — Он случайно уронил свой мобильник».

«Это прекрасно, он повторял снова и снова, что хочет перейти на новый телефон. — Лу Вэньхао указал на официанта на нижней палубе и крикнул: — Две бутылки спиртного сюда, пожалуйста!»

Когда подали алкоголь, запах рыбного супа в кастрюле уже разнесся по меньшей мере на три мили.

Сян Хуайчжи взглянул на пустое место рядом с собой, встал и сказал: «Я пойду найду его».

«Эй, эй, эй. — Лу Вэньхао поспешно вскочил и поднял руку, давая ему знак сесть. — Я пойду. Мне все равно нужно помыть руки, я случайно попал в соевый соус».

Идя в ванную, Лу Вэньхао напевал какую-то песенку. На маленькой тропинке горел только один фонарь, который едва освещал местность.

«Полевые цветы на дороге, ты не... Срань господня!!!»

Полевых цветов на обочине не было, но темная тень на обочине пугала его. Лу Вэньхао почувствовал, как все его пухлое тело слегка задрожало.

Цзин Хуань все еще сидел на корточках. Он медленно поднял глаза и спросил: «Почему ты кричишь?»

«Черт, что ты там делаешь? — Увидев его ясно, Лу Вэньхао подошел к нему. — Лао-цзы подумал, что встретил привидение».

«Ты даже призраков отпугнешь». — Цзин Хуань закончил говорить и продолжал закрывать голову руками.

Лу Вэньхао был ошеломлен. «Нет... Что ты здесь делаешь, сидя на корточках?»

«Мне здесь хорошо, не обращай на меня внимания, иди в ванную».

Лу Вэньхао сказал: «Я здесь, чтобы вымыть руки, они в соевом соусе. Ты еще не возвращаешься? Вся еда уже прибыла».

Цзин Хуань ответил: «Не возвращаюсь, не ем, нет аппетита».

Твою мать.

Сегодня я не смогу ни на кого посмотреть.

Особенно на Сян Хуайчжи.

«О, тогда просто сиди там, в любом случае, я не могу убедить тебя двигаться. — Лу Вэньхао направился в ванную. — Скоро Сян гэ забеспокоится из-за долгого ожидания и сам придет тебя искать. Он уже собирался сюда, но я остановил его».

Цзин Хуань занервничал, как только услышал слово «Сян».

«Что ему от меня нужно?!»

«Ты — именинник. Если тебя нет, кто посмеет шевельнуть своими палочками?»

«...»

Лу Вэньхао вернулся, вымыв руки, а Цзин Хуань стоял на обочине дороги и бил себя кулаком по ноге.

Лу Вэньхао был счастлив.

«Почему мне кажется, что ты очень боишься Сян гэ? Ты вскочил, как только я упомянул о нем».

Это гораздо больше, чем страх.

Лао-цзы даже хочет отплатить ему своей жизнью.

Но он не мог прятаться вечно. Ему нужно было поесть, а потом вернуться на той же машине, что и Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань слабо сказал: «Ты должен больше есть и меньше говорить».

«Я так не думаю. — Лу Вэньхао, этот парень, который всегда говорил что-то не то, спросил с лицом, полным возбуждения от запаха сплетен: — Ах, да, Сян Хуайчжи только что сказал, что его девушка беременна, это правда? Вы двое были вместе весь день. Он тебе что-нибудь говорил?..»

На середине разговора Лу Вэньхао внезапно замолчал. Он почувствовал убийственную ауру.

Цзин Хуань смотрел прямо перед собой и пытался убедить себя, что убивать кого-то в свой день рождения — неприлично.

И у него все равно не было времени поговорить с Лу Вэньхао. Потому что, как только они подошли к кораблю, он увидел плечо Сян Хуайчжи, когда поднял голову.

Одна нога Лу Вэньхао только ступила на лестницу, когда его вторую ногу поймал Цзин Хуань.

«Будь немного предусмотрительнее и не говори о беременности во время ужина».

Лу Вэньхао протянул руку и сделал жест согласия.

«Понятно».

Цзин Хуань подумал, что уже успокоился. Но в ту же секунду, когда встретился взглядом с Сян Хуайчжи, он почувствовал себя петардой, которую зажгли и которая вот-вот взорвется. Юноша быстро отвел взгляд и неуверенно вернулся на свое место.

Глядя на его красные уши, Сян Хуайчжи спросил: «Твой мобильный сломан?»

Цзин Хуань не повернул головы, но сказал хриплым голосом: «Просто экран треснул... Все в порядке».

Умоляю тебя, пожалуйста, не разговаривай со мной.

Или я устрою тебе мужское дайвинг-шоу* прямо здесь и сейчас.

[Примечание: Ха-ха-ха, «еще один вопрос - и я утоплюсь»! Такая королева драмы.]

Лу Вэньхао положил краба на его тарелку.

«Хуань-Хуань, этот краб очень толстый. В нем полно томалли*, попробуй».

[Примечание: Печень ракообразных.]

Это была первая полезная вещь, которую Лу Вэньхао сделал сегодня.

Никто не может разговаривать со мной, пока я поглощен едой!

Даже Сян Хуайчжи!!!

Цзин Хуань немедленно впал в транс и сосредоточился на крабе.

Но в результате панцирь краба уколол ему палец, и он задохнулся от боли.

Вот дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Разве сегодня не день рождения Лао-цзы?

Почему все, что он делал сегодня, было таким неудачным?!!

Цзин Хуань уже был похож на воздушный шарик, готовый лопнуть, когда его уколол крабовый панцирь.

Как только он хотел вздохнуть, его указательный палец взял человек рядом с ним.

Сян Хуайчжи взял его за руку, вытянул ее перед собой, чтобы внимательно рассмотреть, и даже слегка сжал большим пальцем, чтобы убедиться, что нет крови, прежде чем отпустить. Он взял краба из тарелки Цзин Хуаня.

«Не ломай его больше».

Цзин Хуань чувствовал остающееся тепло на своих пальцах, но не мог ничего сказать, когда открыл рот. Ощущение покалывания распространилось от пальцев к груди и шее.

«Тогда ты можешь есть рыбу, не нужно раскрывать краба... — Лу Вэньхао повернул голову и был удивлен. — Черт возьми, Хуань-Хуань, почему у тебя такое красное лицо?»

Все сидевшие за столом обернулись, включая Сян Хуайчжи.

Очевидно, он не мог видеть человека рядом с собой, но Цзин Хуань чувствовал, что взгляд Сян Хуайчжи окутывает всего его.

Ночной ветерок был слабым и не смог рассеять жар на его лице. Вместо этого он усилился.

Цзин Хуань неопределенно сказал: «На меня начал действовать алкоголь».

Лу Вэньхао моргнул.

«Ты же ничего не пил».

Цзин Хуань взял стоявший перед ним стакан и выпил его залпом.

«Лао-цзы пьет сейчас!»

Выражение лица Лу Вэньхао было неопределимым, и через некоторое время он сказал: «Ты можешь пить все, что захочешь, перед тобой так много стаканов, но тебе пришлось взять стакан Сян гэ?»

Цзин Хуань: «...»

Сян Хуайчжи издал очень мягкий смешок: «Не проблема».

Цзин Хуань: «...»

А для меня проблема.

Мое сердце готово выпрыгнуть из груди, пожалуйста, помогите мне позвонить 120*, если они могут спасти меня, пожалуйста, сделайте это, а если они не могут, это тоже хорошо.

[Примечание: Китайский 911.]

Цзин Хуань уставился на неоткрытую бутылку вина, стоявшую на столе, и подумал, что с таким же успехом он мог бы напиться. Может быть, он уже вернется в универ, когда снова откроет глаза. Но он боялся, что нечаянно проболтается обо всем, если напьется и умрет напрасно.

После долгой борьбы он решил просто сдаться.

Сян Хуайчжи небрежно прислушивался к разговору за столом и смотрел на человека рядом с ним, опустив глаза.

Вернувшись из уборной, Цзин Хуань казался совершенно безучастным. Сейчас он просто играл с крабовыми панцирями. Юноша взял две палочки для еды и продолжал тыкать в панцирь краба, который только что уколол его. Его душа была совершенно потеряна, блуждая без направления.

Сян Хуайчжи взял тарелку и поставил ее перед ним. Цзин Хуань слегка вздрогнул и в ужасе посмотрел на парня.

«...»

Сян Хуайчжи нахмурился и начал думать о том, что такого сделал сегодня, что могло заставить Цзин Хуаня показать ему такое выражение лица.

Он подтолкнул тарелку вперед.

«Ешь».

Цзин Хуань внезапно очнулся и быстро опустил взгляд.

Тарелка была полностью заполнена белым и нежным крабовым мясом.

Лу Вэньхао не мог просто сидеть, в конце концов, он был номером один в еде. С первого взгляда он заметил тарелку с крабовым мясом, и его палочки молниеносно щелкнули.

«Ого, как много, дай мне немного, сделай меня счастливым».

Цзин Хуань заметил и быстро справился с ситуацией, он стукнул по руке ручками палочек для еды.

«Отпусти».

«Почему, не жадничай».

«Он дал это мне и не сказал, что это для тебя».

«Я знаю. Старший Сян почистил его, он определенно разрешит мне съесть это».

«Это Лао-цзы не позволит тебе съесть его. — Цзин Хуань снова хлопнул его по руке. — Кто позволил тебе есть мою праздничную* еду?»

[Примечание: Или еда долголетия.]

Цзин Хуань с меланхоличным выражением лица доел всю тарелку крабового мяса.

Когда они насытились едой и напитками, Гао Цзысян встал и поднял свой бокал.

«Давайте выпьем за Хуань-Хуаня перед отъездом. Желая, чтобы каждый день следующего года был наполнен счастьем!»

Лу Вэньхао добавил: «Счастья такого же огромного, как Восточно-Китайское море! Живи так же долго, как южные горы!»

Цзин Хуань легко чокнулся своим бокалом со всеми.

«Спасибо вам».

Как только он собрался убрать свой бокал, Сян Хуайчжи протянул руку, чокнулся своим бокалом с бокалом Цзин Хуаня и выпил.

Он был рожден превосходящим других, даже линии его кадыка были лучше, чем у других мужчин.

Лу Вэньхао ударил его по плечу.

«На что ты смотришь? Ты хочешь попытаться ускользнуть, не выпив?»

Цзин Хуань больше не мог разговаривать с Лу Вэньхао, если бы он заговорил с ним, то не смог бы удержаться, чтобы не схватить нож рукой. Он поспешно отвернулся и выпил вино, прежде чем Сян Хуайчжи успел оглянуться.

Заплатив по счету, все они покинули ферму. Лу Хан пошел к машине, а Лу Вэньхао и Гао Цзысян последовали за ним. Как только Цзин Хуань шагнул в их сторону, Гао Цзысян удержал его на месте.

«Не двигайся, именинник. Стой здесь и жди, пока мы тебя заберем. Старший Сян, подожди здесь немного, мы скоро придем», — сказал Гао Цзысян.

Сян Хуайчжи кивнул.

«Угу».

У этого именинника есть десять тысяч предложений из нецензурных слов.

Но этот именинник не смеет сказать ни одного из них.

Этот именинник сейчас даже дышать не смеет.

Ночью в деревне было очень тихо, и Цзин Хуань тревожился и считал секунды.

Прошло уже двадцать секунд, почему Лу Хан еще не пришел?

«Цзин Хуань», — голос Сян Хуайчжи прорезал тишину.

Цзин Хуань посмотрел вниз и пнул ногой камень.

«Угу... Хм?»

Ему протянули небольшую подарочную коробку.

«С Днем Рождения», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань посмотрел на коробку и спросил хриплым голосом: «Это... Откуда она взялась?»

«Когда ты пошел в уборную, я вернулся к машине и забрал ее».

Цзин Хуань взял коробку и проглотил: «Спасибо».

Им было слишком неловко просто стоять там, поэтому он спросил: «Могу я открыть ее?»

«Угу».

Цзин Хуань открыл коробку, и внутри оказался шарф. Он был черно-серый, простой и универсальный.

Сян Хуайчжи сказал: «Я не знал, что ты не любишь шарфы, когда покупал его. Ничего страшного, если ты не хочешь его».

Когда он сказал, что не любит шарфы?

Цзин Хуань на мгновение удивленно замер, а затем медленно вспомнил, что это Лу Вэньхао сказал в машине, что он отказался от всех шарфов, подаренных девушками.

Он сказал: «Нет, у тебя не такая цель, как у них... Мне он очень нравится. Спасибо, гэ».

Сян Хуайчжи подумал про себя, что на самом деле его цель была такой же. Только он хотел открыть рот, как телефон в его руке внезапно завибрировал.

Это было руководство по воспитанию детей, которое он попросил кого-то проверить.

Обычно он просто молча передавал его человеку рядом с собой. Но в этот момент он не знал, был ли это алкоголь или что-то еще, когда он нажал кнопку пересылки, то сказал человеку рядом с ним: «Я отправляю сообщение своей жене».

?

Цзин Хуань не сразу понял, что он имеет в виду.

Какое отношение ко мне имеет сообщение, отправленное твоей жене?

«Динь~»

В кармане Цзин Хуаня зазвенел четкий сигнал Вичат.

Этот звук походил на мощный легкий пулемет, бешено стреляющий по изначально спокойному озеру.

Блять.

Твою мать.

Разве его жена — не я???

Этот звук заставил неловкую атмосферу между ними внезапно взлететь до самой высшей точки... Во всяком случае, Цзин Хуань уже придумал сотню способов сбежать.

«Не будешь читать свои сообщения?» - спросил Сян Хуайчжи.

«... — Цзин Хуань собрался с духом и сумел выдать из себя: - Может быть, это пожелание в день рождения. Я вернусь домой, а потом посмотрю». — Он закончил говорить, и издали приблизились автомобильные огни.

Как святой свет.

Машина остановилась — и Цзин Хуань подбежал к ней, словно спасая свою жизнь.

Лу Вэньхао сидел на переднем пассажирском сиденье и взволнованно вздыхал.

«Ах, ночью в сельской местности очень хорошо. Если бы мы могли, я бы хотел остаться здесь на одну ночь».

Цзин Хуань вяло выглянул в окно.

Я думаю, что озеро не так уж плохо. Я просто упаду в него и буду спать вечно.

Все неприятности кончаются, когда кончается главная беда.

Свободен от всех забот.

Автору есть что сказать:

Не говори таких неблагоприятных слов в свой день рождения. ~*~*~*

Переводчику есть что сказать:

Украла картинку из Фантастической фермы! Крабы, ммм.

<http://bllate.org/book/15721/1406821>